

На правах рукописи

Купин Роман Александрович

**МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ
ВЛАСТИ РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА**

Специальность 5.5.3. – Государственное управление и отраслевые политики

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор
Вилков Александр Алексеевич

Саратов – 2024

Диссертация выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель

Вилков Александр Алексеевич,
доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой политических наук
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского»

Официальные оппоненты

Бардаков Алексей Иванович,
доктор политических наук, доцент кафедры
государственного управления и менеджмента
Волгоградского института управления РАНХиГС

Жаров Артем Сергеевич,
кандидат политических наук, ассистент кафедры
истории и теории политики факультета
политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

Ведущая организация

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный
университет»

Защита состоится «4» октября в 13.30 на заседании совета по защите кандидатских и докторских диссертаций 24.2.392.07 при ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке имени В.А. Артисевич ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: г. Саратов, ул. Университетская, 42, читальный зал №3, и на официальном сайте ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»: <https://www.sgu.ru/research/dissertation-council/24-2-392-07/mestnoe-samoupravlenie-v-sisteme-publichnoy-vlasti>

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», кафедра политических наук, тел.: 8(8452) 21-36-59, E-mail: polit_jurid@info.sgu.ru

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г.

**Учёный секретарь
диссертационного совета**

В.Г. Семенова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В Послании Федеральному Собранию 2020 года Президент РФ Владимир Путин уделил внимание проблемам развития местного самоуправления в России, сказав: «Считаю необходимым закрепить в Конституции принципы единой системы публичной власти, выстроить эффективное взаимодействие между государственными и муниципальными органами. При этом полномочия и реальные возможности местного самоуправления – самого близкого к людям уровня власти – могут и должны быть расширены и укреплены»¹. Данная установка нашла свое последующее нормативное закрепление в конституционных поправках 2020 года и в последней редакции Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»². Закон в значительной степени меняет баланс ответственности на местах, уравновешивая ее с ответственностью федеральной власти.

Однако закрепленные нормативные изменения должны получить свое практическое воплощение в рамках институциональных и функциональных преобразований на местах. Изучение данных процессов особенно важно в связи с тем, что наша страна в последние годы оказалась перед серьезными внутривнутриполитическими и внешнеполитическими вызовами. Один из них связан с тем, что все сферы государственной и общественной жизни объективно поставлены перед необходимостью использования цифровых моделей взаимодействия. Этот переход поставил новые вызовы, открыл новые возможности для местного самоуправления – в сферах коммуникации и взаимодействия власти на местах, информационного сопровождения деятельности публичной власти, стимулирования развития гражданского общества, роста демократического самоуправления.

Еще одним фактором, существенно повлиявшим на все сферы общественной жизни в современной России стало проведение СВО России на Украине, которое выявило ряд важнейших проблем (в том числе в сфере местного самоуправления), нуждающихся в реализации с учетом приоритетного обеспечения задач национальной безопасности страны.

Актуальность выбора республик Северного Кавказа в качестве предметного поля диссертационного исследования обусловлена специфической совокупностью их этнического и конфессионального состава, историческими особенностями традиций самоуправления, наследием родоплеменных связей, спецификой взаимоотношений и коммуникаций между властными структурами и гражданами, уровнем социально-

---

¹ Послание Президента РФ 2020. Источник: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> Обращение: 10.02.2020 г.

² Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 15.05.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/

политической активности граждан, особенностями социально-экономических и демографических параметров, и других характеристик.

Цифровизация процессов повседневной жизни, экономической сферы и управления уже в значительной степени повлияла на изменение привычных алгоритмов функционирования общественной системы и государства, самих принципов реализации местного самоуправления. Многократно ускорились коммуникации власти и общества, изменились подходы к стимулированию гражданской активности, выражению гражданских позиций, выросла роль гражданского общества. Тем не менее, на сегодня эти изменения остаются недостаточно исследованными на территории республик Северного Кавказа. Полагаем, что их изучение может дать не только важное понимание текущего состояния общественно-политической системы на местном уровне, но и показать потенциал развития местного самоуправления в республиках СКФО и Российской Федерации в целом.

Поэтому существует острая общественная потребность в научном осмыслении особенностей местного самоуправления в системе публичной власти республик Северного Кавказа.

Степень научной разработанности проблемы.

Изучение местного самоуправления в нашей стране имеет давнюю традицию. Одной из первых концепций стала теория «свободной общины», возникшая под влиянием идей Великой Французской революции. Консервативной реакцией стала «государственная» теория, разработанная немецкими юристами Л. Штейном и Р. Гнейстом, а также русскими идеологами «государственной» школы В.П. Безобразовым, А.Д. Градовским, Н.М. Коркуновым, Н.И. Лазаревским, М.Н. Свешниковым, Б.Н. Чичериным.

Исследования, относящиеся к периоду постсоветской России целесообразно разделить на определенные временные этапы. Первый этап характеризует восприятие, исходящее от начала процесса становления муниципальной власти в современной России и относится к 90-м гг. XX века. Можно выделить исследования М.А. Бажинова, В.В. Бакушева, В.А. Иванковского, Г.В. Барабашева, А.Г. Воронина, В. Гельмана, Л. Гильченко, В.И. Голованова, А.Т. Когута, Н.И. Кулина, Р.П. Мигирова, О.М. Роя, А.И. Шилова, Г.Ф. Шиловой и других. Эти работы стали отправным базисом для анализа особенностей развития местного самоуправления в условиях начавшейся трансформации российской политической системы.

Второй этап условно можно обозначить с начала 2000-х годов, когда реформы по укреплению центральной власти в Российской Федерации, бюджетному распределению и другие факторы оказали сильное влияние на продолжение эволюционного развития принципов реализации местного самоуправления в России. Можно выделить работы А.С. Автономова, Е.В. Андриюшиной, М.А. Аствацатуровой, И.А. Бардакова, А. Кынева, А. Макаркина, Н.П. Медведева, Л. Смирнягина, М.В. Столярова, Д.А. Тихонова, А.Е. Чириковой, Н.В. Джагарян, О.А. Моляренко, И.С. Полевщиков, С.Б. Глушаченко, Н.В. Винник. В этих работах представлен также анализ

современных тенденций и проблем развития местного самоуправления в России. Они позволили соотнести общероссийский контекст развития местного самоуправления с северокавказским.

Третий этап – современный, начавшийся с 2020 года после послания Президента В.В. Путина ФС РФ. Это послание ознаменовало последующие изменения в 2020 году в основном Законе Российской Федерации – Конституции, а также в законе о местном самоуправлении. Именно эти поправки довольно существенно изменили позиции в давнишнем споре о роли и месте власти на местах. Формирующийся сегодня своего рода гибридный подход к государственному и местному уровням власти нуждается в научном анализе, осмыслении динамики процесса и дальнейшей корректировки текущей и будущей практики. С этим связано появление достаточно большого количества исследований, посвященных реакции системы управления и гражданских институтов на введенные изменения.

Условно их можно разделить на несколько групп. Исследователи М.А. Аствацатурова, А.С. Жаров, И.И. Кузнецов продолжают делать акцент на теоретико-методологических и концептуальных основах анализа проблематики местного самоуправления. С.Н. Баранец, А.И. Бардаков, Т.М. Бялкина, М.Р. Зазулина, О.А. Кожевников, И.В. Колосов, Д.С. Михеев, Т.В. Пашкова, В.И. Селютин, А.Ю. Соколов, И.В. Упоров в своих работах акцент делают на анализе места и роли местного самоуправления в системе публичной власти. Работы А.А. Амиантова, И.В. Бабичева, Е.В. Гриценко, К.И. Коваленко, О.А. Кожевникова, И.И. Кузнецова и А.С. Жарова, А.А. Лесовских, Т.Н. Михеевой и Д.С. Михеева, Н.М. Ребровой, А.М. Старостина, А.В. Понеделкова и Е.Н. Тованчовой, И.С. Тимофеева, Д.С. Чекменева и М.А. Аствацатуровой посвящены анализу изменений в системе местного самоуправления в контексте конституционных поправок 2020 года. Самодостаточное значение имеют работы А.Б. Абазова и Т.А. Файрушина, В.Б. Зотова, Г.Г. Фастовича и В.А. Игнатенко, и других, посвященные анализу взаимодействия органов местного самоуправления и институтов гражданского общества. Еще одну группу составили исследования А.А. Горбуновой, Е.П. Потаповой, И.И. Савельевой и А.П. Еремеевой, Е.Е. Христиненко и М.И. Михайлюк, ориентированные на анализ новых форм работы и расширение возможностей органов местного самоуправления, связанных с процессами цифровизации российского общества. Отдельно следует выделить статьи М.А. Аствацатуровой, Л.Х. Дзаховой и Мильдзихова, М.А. Аствацатуровой и А.В. Понеделкова, Г.К. Исаковой, Д.В. Камиловой, М.В. Лимаревой, посвященные проблематике местного самоуправления в республиках Северного Кавказа. Работы М.А. Аствацатуровой и И.Д. Ибрагимова, Ю.А. Дроздовой и А.И. Бардакова, И.В. Ядреева связаны с анализом значимости этноконфессионального фактора в данном регионе. Данные исследования стали основой для разработки авторской концепции диссертационного исследования и определения своего собственного ракурса на его предметное поле.

Несмотря на большое количество публикаций, посвященных местному самоуправлению в России и в отдельных регионах, фундаментальных научных работ по республикам Северного Кавказа, по-прежнему очень мало. Да и сама роль местного самоуправления в регионе как составной части политической системы недостаточно изучена с учетом контекста принятых поправок в Основной закон Российской Федерации.

Объектом данного диссертационного исследования являются институты и практики местного самоуправления республик Северного Кавказа.

Предметом исследования – политические, правовые, социально-экономические, социокультурные и коммуникативные аспекты функционирования местного самоуправления, как института публичной власти.

Гипотеза исследования. В своём исследовании мы исходили из предположения, что в постсоветский период динамика и направленность демократических политических процессов на Северном Кавказе была обусловлена специфическими, в сравнении с другими регионами РФ, свойствами институтов и практик публичной власти. В первую очередь, институтов и практик местного самоуправления. А именно, тем, как они презентовали местным гражданским сообществам практики демократической публичной власти, доказывали их актуальность для развития региона. Мы предположили, в связи с этим, что анализ функционирования институтов местного самоуправления в регионе, проблем, связанных с их функционированием, а также технологических аспектов их коммуникаций с гражданами, является необходимой предпосылкой научного прогнозирования тенденций политического процесса на Северном Кавказе.

Цель диссертационной работы состоит в обосновании возможности и необходимости использования ресурсного потенциала (правового, экономического, информационного и культурного) институтов местного самоуправления в республиках Северного Кавказа для расширения и укрепления основ публичной политики в этом регионе РФ.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **исследовательские задачи:**

1. Изучить доминирующие в научном дискурсе трактовки функциональности местного самоуправления и обосновать авторский подход к изучению его нынешнего состояния и перспектив в Северокавказском регионе.

2. Обосновать значение и функциональность местного самоуправления как демократического института публичной политики.

3. Оценить качество правовых ресурсов местного самоуправления в республиках Северного Кавказа для его функционирования в режиме публичной власти.

4. Выявить социально-экономические предпосылки расширения дееспособности институтов местного самоуправления и повышения их востребованности населением.

5. Раскрыть социокультурные детерминанты публичного характера местного самоуправления на Северном Кавказе

6. Исследовать общественно-политическую активность населения республик СК как фактор эффективности местного самоуправления.

7. Проанализировать практику обеспечения местного самоуправления информационным сопровождением в республиках СК в качестве механизма повышения общественно-политической активности граждан.

Методологической основой исследования является структурно-функциональный и коммуникативный подходы. Их использование позволило изучить во взаимной связи политические и экономические интересы, традиционные представления и ожидания основных субъектов публичной политики в СКФО.

Из двух основных трактовок понятия публичной власти и публичной политики (публичность как открытость, прозрачность власти; или как власть, ориентированная на делегирование части функциональности государственных органов институтам гражданского общества³) в диссертации использовалась вторая трактовка. Обусловлено это тем, что муниципалитеты и гражданские институты имеют большую возможность вступать в прямые контакты по выявлению и решению имеющихся местных проблем.

В ходе исследования были применены сравнительный метод и метод статистического анализа. Для анализа практики обеспечения местного самоуправления информационным сопровождением в контексте повышения социально-политической активности граждан были применены анализ критериев, позволивший составить аналитические матрицы и ранжировать готовность местных администраций к цифровому взаимодействию с населением, а также метод математического выявления коэффициента Engagement Rate (ER), показывающего уровень вовлеченности аудитории в социальных сетях, генерируемых органами муниципальной власти.

Также, использовались общенаучные методы – анализ, синтез, дедукция, индукция.

Источниковая база диссертации состоит из нескольких групп материалов.

Первую группу составили официальные документы Российской Федерации, Республик Северного Кавказа, а также международные правовые акты. Эти законодательные и распорядительные документы обеспечивают разработку государственной политики в вопросах реализации местного

---

³ См.: Публичная политика: Институты, цифровизация, развитие (Public Policy: Institutions, Digitalization, Development) / под ред. Л.В. Сморгунова. - М.: Аспект Пресс, 2018. - 349 с.

самоуправления, регулирования межвластных уровней отношений

Вторую группу источников составили научные работы, изучение которых позволяет проследить политику государства в сфере принципов организации местной власти в Российской Федерации. и научные суждения по поводу различных подходов в реализации принципов местного самоуправления в республиках Северного Кавказа.

Третья группа источников – это данные разнообразных социологических исследований, проведенных среди населения республик Северного Кавказа, в том числе научными группами ВЦИОМ, ЦИРКОМ и других авторитетных организаций. Сюда же входят собственные исследования, проведенные автором в области информационного сопровождения органов муниципальной власти в республиках Северного Кавказа. Эти данные обеспечивают понимание реальных настроений и интересов гражданского общества в республиках Северного Кавказа, уровня его контактов с органами власти, готовности к современным формам реализации самоуправления на местах.

Четвертая группа источников включила в себя различные статистические материалы. В них входят данные о народонаселении республик Северного Кавказа, современном демографическом состоянии национальных групп, экономическом и социальном развитии республик. Эти данные позволяют полнее представить картину реализации местного самоуправления, а также обосновать возможные перспективы развития местного самоуправления в республиках Северного Кавказа.

Пятая группа источников объединяет фактологические материалы, почерпнутые автором из периодических изданий, информационных электронных порталов, с сайтов муниципалитетов республик Северного Кавказа, различных НКО, действующих как на территории республик СК, так и других регионов, используемых для сравнительного выявления средних тенденций. Среди этих материалов – программные документы администраций МО, информационные сведения о проводимых ими мероприятиях, отклики на различные события со стороны гражданского общества на решения, принимаемые органами местной власти.

Научная новизна, обусловленная целью диссертации и решенными исследовательскими задачами, состоит в следующем:

1. Выявлено, что доминирование в научном дискурсе оценок о преобладании административных принципов организации МСУ на территории республик Северного Кавказа не вполне оправдано в теоретико-методологическом аспекте. Меньшее внимание исследователи уделяют аспектам функционирования местного самоуправления, в которых проявляется его публично-властное содержание. Недооцененным остается принцип гибридных или консорциумных форм взаимодействия уровней власти, суть которых заключается в нахождении баланса в конфликте интересов со стороны общественных инициатив на местах, запросе со стороны общества на большее участие в вопросах самоуправления и

традиционного административного управления склонного к вертикализации системы взаимодействия власти и общества.

2. Представлена оригинальная авторская интерпретация соотношения демократии и местного самоуправления, суть которой сводится к тому, что принципы МСУ имеют гораздо более продолжительную историю и именно они стали краеугольными основами норм и ценностей современных концепций демократии, основанных на принципах свободы, равенства и непосредственного участия в управлении. Доказана перспективность ориентации теории и практики местного самоуправления на реализацию принципа гибридных (или консорциумных) форм взаимодействия уровней власти в регионе Северного Кавказа. Суть принципа в том, что структуры местного самоуправления, откликаясь на традиционный для этого региона социальный запрос на сильную и дееспособную власть, осуществляют внутреннюю «вертикализацию» распорядительных компетенций и ответственности и в этом направлении выстраивают практики публичной презентации системы МСУ.

3. Новый ракурс в оценке правовых оснований системы местного самоуправления в республиках Северного Кавказа позволил сформировать актуальную оценку проведенной законотворческой деятельности республиканских парламентов по приведению к балансу своих законодательных полей с общероссийской правовой базой. Процесс идет в сторону унификации правовых основ МСУ. Это позитивно отражается на стабилизации политических процессов, но имеет свои негативные стороны в виде тяготения муниципального управления к государственным формам реализации власти на местах, что оказывает сдерживающее воздействие на частные инициативы в вопросах общественного самоуправления. С переходом органов МСУ к работе в режиме структур государственного управления связан риск дублирования управленческих функций и распыления управленческой ответственности.

4. Выявлены первые симптомы назревающей административно-политической дисфункции. Двадцать из тридцати крупнейших инвестиционных проектов в регионе выполнены. Однако, нами было зафиксировано замедление реализации остальных проектов связанное, прежде всего, с общим экономическим спадом и с неготовностью «вертикализированных» структур МСУ быстро адаптироваться к нему и находить гибкие и приемлемые для местных социумов решения. Отсутствие гибкого реагирования стимулирует общественный запрос на ещё большее огосударствление структур и практик МСУ. Обусловлено это не только последствиями санкционного давления на Россию, но и недостаточным стимулированием потенциала и инициативности органов местного самоуправления по социально-экономическому развитию региона.

5. По-новому для отечественной политологии раскрыты и проанализированы этноконфессиональный и другие факторы реализации местного самоуправления в республиках Северного Кавказа, что дает

возможность определить специфику влияния региональных особенностей на развитие принципов реализации местной власти и гражданского общества. Обосновано, что ментально-этноконфессиональные особенности населения не сдерживают развитие местного самоуправления в республиках. Более того, во многом благодаря именно этим особенностям у местного населения в большей степени выражено чувство ответственности за участие в общих делах, в том числе в вопросах управления. Об этом косвенно свидетельствует большая, чем в среднем по России, социально-политическая активность на выборах в органы местного самоуправления.

6. Доказано, что общественно-политическая активность населения республик Северного Кавказа выступает важнейшим фактором эффективности местного самоуправления. В то же время, выявленный нами коэффициент соотношения НКО к количеству жителей показал, что общественная активность в республиках существенно различается. Обусловлено это тем, что ключевым фактором в вопросе местных инициатив является экономическая состоятельность конкретных субъектов РФ, от которой зависит и самостоятельность в вопросах общественных инициатив. Считаем не случайным совпадением отставание по представленности НКО в Республиках Дагестан, Ингушетия, Чечня с экономическим отставанием и значительной зависимостью от федерального бюджета.

7. Впервые были проанализированы качественные и количественные параметры информационного сопровождения в интернет-сети деятельности МСУ в республиках Северного Кавказа, как механизма вовлечения граждан в территориальное соуправление. На основе анализа более тридцати аккаунтов в различных социальных сетях выявлены особенности работы информационных сайтов республиканских муниципалитетов, а также рассчитан индекс ER для понимания реальной вовлеченности граждан в процессы соуправления муниципальными территориями.

В результате проведенного исследования мы предложили конкретные практические рекомендации по повышению эффективности деятельности органов МСУ республик СК в информационном сопровождении и коммуникационном взаимодействии с населением в рамках сопровождения своей деятельности, которые выражаются в использовании возможностей цифрового потенциала в управлении посредством внедрения современных коммуникационных технологий в муниципальные пространства, способные открыть путь к генерации социальных инициатив гражданского общества.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Анализ проблематики местного самоуправления в отечественном научном дискурсе показал, что значительная часть исследователей акцент делает на обоснованности сложившейся системы взаимоотношений между населением и государственными и муниципальными органами власти. Развитие самостоятельности МСУ было сдержано трагическими событиями 1990-х годов и отчасти продолжает сдерживаться экономической

зависимостью от федерального бюджета большинства республик СК. Соответственно велика роль и целесообразность контроля федерального центра в обеспечении процессов управления в регионе, политической и социально-экономической стабильности республик Северного Кавказа. На наш взгляд, на сегодняшний день накоплены предпосылки для увеличения возможностей самостоятельной функциональности местного самоуправления в регионе и его потенциал значительно выше реализуемой практики. Полагаем, что главным двигателем изменений является активно развивающееся гражданское общество республик Северного Кавказа.

2. Местное самоуправление как демократический институт в рассматриваемом регионе может повысить свою эффективность на основе освобождения федеральных органов власти от обязательств в отношении рутинных местных проблем. Осуществить это возможно за счет конкурентного привлечения к их решению в рамках муниципалитетов заинтересованных лиц с активной гражданской позицией и высоким уровнем доверия со стороны местного населения. Участие в выборах в муниципалитеты, обладающие полномочиями и ресурсами в решении важнейших местных проблем, повысит не только легитимность данных органов власти, но и всей политической системы современной России.

3. Изучение эволюции основных республиканских законов о местном самоуправлении позволило констатировать, что имеет место последовательный переход региональной нормативной базы МСУ от приоритета норм международного права к ориентации на первенство норм федерального законодательства. Выявленная нами тенденция тяготения муниципалитетов в республиках Северного Кавказа к государственным формам власти на местах не противоречит возможностям реализации демократических принципов участия местного населения в процессах публичного управления. Именно на этом уровне возможно выдвижение конструктивных инициатив снизу, наиболее значимых и понятных для всех жителей данного муниципалитета проектов властных решений. На уровне муниципальных органов соблюдение принципа свободы выдвижения и обсуждения инициатив по решению наболевших проблем региона осуществляется фактически в рамках прямой демократии и менее всего нивелируется манипулятивными имиджевыми технологиями, т.к. все участники данных публичных процессов хорошо известны друг другу по личностным, профессиональным и нравственным качествам.

4. Особое значение для развития местного самоуправления и политической стабильности республик СКФО имеют показатели социально-экономической состоятельности муниципалитетов. Уровень безработицы является своеобразной призмой для понимания всех сопряженных процессов. Несмотря на положительную динамику решения данной проблемы в регионе индекс безработицы на конец 2023 года остается высоким: в Ингушетии – 27,4%, в Чечне – 10,4%, в Северной Осетии – 8,6%, в Дагестане уровень безработицы за указанный период составил 12,5%, в Кабардино-Балкарии –

8,8%, в Карачаево-Черкесии – 8,4%. Нами выявлено, что активность граждан естественным образом снижается там и тогда, где и когда граждане перестают видеть способы и ресурсы решения актуальных для них экономических, социальных и культурных задач.

5. Ислам и этническая компонента на Северном Кавказе играют большую роль в мировоззрении и поведении людей. Серьезное социокультурное отличие мусульман России существенно влияет на их восприятие принципов и норм демократии, в том числе в вопросах развития МСУ. Чаще всего в качестве последствия данных факторов исследователи отмечают тяготение населения к традиционным формам взаимоотношений общества и государства и склонность к признанию вертикальных систем управления. Гораздо реже исследователи отмечают использование исламского и этнического факторов во взаимоотношениях республик с федеральным центром. Зачастую поддержание конфликтных ситуаций в религиозной сфере позволяет прикрывать ошибки, допущенные в региональном управлении, облегчает возможность давления на федеральный центр, связанное с дополнительным ассигнованием местных бюджетов. Кроме того, важно учитывать, что исламские традиции в сельских муниципалитетах, например в Дагестане, продолжают играть важнейшую роль. Как представляется, целесообразнее инкорпорировать конструктивные элементы этих традиций в рамки муниципального законодательства и институализировать и легитимировать их светский характер.

6. Анализ взаимодействия структур гражданского общества и органов местного самоуправления в СКФО, показал, что устойчиво функционирующие в регионе структуры МСУ являются, по сути, не просто одним из инструментов публичной политики. Это инструмент, гарантирующий социально-политическую стабильность в регионе и безопасность государственного суверенитета. Только при устойчивости взаимодействия институтов гражданского общества и органов местного самоуправления и всех государственных структур, стабильности проводимой политики развития на местах можно рассчитывать на рост инвестиций, увеличение туристического потока, привлекательности территорий для внутренних миграционных волн, полноценной адаптивной включенности культурных компонент в общероссийское пространство. В этом ключевом для развития региона вопросе принципы, заложенные в систему местного самоуправления, способны оказать значительную поддержку государственной власти. Для этого необходима модернизация управленческой системы с целью предотвращения клановости и вытекающей из нее коррупционной составляющей, а также качественное завершение программы развития СКФО, предложенной Минкавказ России до 2025 года.

7. Анализ информационного сопровождения местного самоуправления и его использования в качестве механизма повышения общественно-политической активности граждан показал, что в вопросе выбора своих представителей гражданское общество республик проявляет

исключительную активность, превосходящую на 30% среднюю активность населения по Российской Федерации. Это значительно влияет на уровень доверия к органам местного самоуправления, наделяя их большей общественной легитимностью, что, в свою очередь, влияет на ответственность государственной и муниципальной власти в Республиках. Такая специфика республик открывает большой потенциал для развития МСУ, дает возможность максимального использования общественного потенциала для развития муниципальных территорий.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в систематизации и обновлении, а по отдельным исследовательским задачам и выполнении «первопроходческой миссии» научного анализа в области реализации принципов местного самоуправления в республиках Северного Кавказа. Проведенный анализ этноконфессиональных условий местного самоуправления в Северо-кавказском регионе, общественно-политической активности населения как фактора эффективности местного самоуправления, а также информационного сопровождения местного самоуправления будет полезен в процессе усовершенствования и повышения эффективности управленческой деятельности муниципальных властей республик СКФО.

Материалы диссертации могут быть использованы в научных, пропагандистско-просветительских и воспитательных целях государственными, муниципальными органами власти, различными общественными организациями и политическими партиями. Некоторые конкретные материалы, а также обобщения и выводы диссертации найдут применение в системе высшего и среднего образования в рамках исторических и обществоведческих учебных курсов.

Апробация работы. Основные выводы и положения работы излагались автором на международных, всероссийских и региональных научных конференциях и круглых столах в 2020 – 2024 гг. Среди них:

1. Всероссийский форум «Цифровое будущее нам жить». Тема: «Социально-экономические особенности реализации местного самоуправления. На примере республик Северного Кавказа». ПИУ им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС. Саратов. 14-15 апреля 2021 года.

2. Международная онлайн-конференция «Мультиэтничность и межэтнические отношения в масштабе города». Тема: «Этноконфессиональные условия местного самоуправления в северо-кавказском регионе». РАНХиГС. Москва. 29 октября 2020 года.

3. Всероссийская научно-практическая конференция на тему: «Политические риски развития государства и общества в современном мире» Тема: «Политические риски в информационном обеспечении местного самоуправления на примере республик Северного Кавказа». Саратов. СГУ им. Н.Г. Чернышевского. 21 мая 2021 года.

4. Всероссийская научно-практическая конференция IX Столыпинские чтения. Тема: «Проблемы научного обеспечения регионального развития и повышения качества жизни граждан России:

взаимодействие власти, высшей школы и бизнеса» в честь 100-летия КубГУ. 13-14 ноября 2020 года в г. Краснодаре.

5. Всероссийская научно-практическая конференция «Наука и технологии: управление развитием (в рамках года науки и технологий)». Тема: «Этноконфессиональные условия местного самоуправления в Северно-Кавказском регионе». Саратов. ПИУ им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС. 16 декабря 2021 года.

6. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Современные лингвокоммуникативные практики». Тема: «Информационное обеспечение местного самоуправления в системе публичной власти как система управления». Саратов. ПИУ им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС. 27 января 2022 года.

7. Всероссийская научно-практическая конференция «Идейно-ценностные перспективы политического развития современной России». Тема: «Общественная активность населения как фактор эффективности местного самоуправления в республиках Северного Кавказа» Саратов. СГУ им. Н.Г. Чернышевского. 20 мая 2022 года.

8. Всероссийской научно-практической конференции «Современные технологии управленческого образования (к 100-летию Саратовского Комвуза)». Тема: «Информационно-коммуникационные аспекты развития местного самоуправления в Российской Федерации». Саратов. ПИУ им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС. 15 декабря 2022 года.

9. Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. «Актуальные вопросы информационного противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма». Тема: «Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в условиях гибридных угроз. На примере республик Северного Кавказа». Саратов. ПИУ им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС. 19 апреля 2024 года.

10. Международная научно-практическая конференция: «Государство – молодежи, молодежь – государству». Тема: «Роль органов местного самоуправления в процессе коммуникации с населением». Саратов. СГУ им. Н.Г. Чернышевского. 17 мая 2024 года.

11. XIV Международная научно-практическая конференция на тему: «Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России». Тема: «Основные концепции исследования коммуникации в политической системе общества». Саратов. СГУ им. Н.Г. Чернышевского. 18 апреля 2024 года.

Кроме того, работа была обсуждена на заседании кафедры политических наук СГУ протокол № 9 от 05.06.2024 г.

Структура работы состоит из введения, трех глав (включающих в себя семь параграфов), заключения, списка используемых источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В 1 Главе «Местное самоуправление как предмет политического исследования» в параграфе 1.1. «Проблематика местного самоуправления в научном дискурсе» рассмотрены различные трактовки местного самоуправления в отечественном общественном знании. Анализ литературы показал, что доминирующее место в исследовании различных аспектов местного самоуправления в современной России занимают труды отечественных правоведов. Работ политологов, акцентирующих внимание на политической значимости и функциональности местного самоуправления как важнейшего демократического института гораздо меньше. Обоснован вывод о том, что имеет место недостаток фундаментальных работ по исследованию проблем становления и развития местного самоуправления в республиках Северного Кавказа.

На основе материалов раздела сформулированы ключевые тезисы, позволяющие использовать их для понимания принципов реализации МСУ в России в качестве базового элемента институтов современной демократии:

- двойственность МСУ. Местное самоуправление не может существовать вне государственных рамок, так как действует только в пределах, отведенных законом;
- органы МСУ выполняют некоторые государственные функции, а государство контролирует их выполнение своими органами местного управления. Можно сказать, что существует два режима: «местное самоуправление» и «местное государственное управление».
- По Конституции РФ (ст. 3, п. 1, 2) местное самоуправление и государство представляют собой два канала осуществления единого начала – народовластия. Таким образом, основой МСУ (как и государства) является власть народа, а местное самоуправление представляет собой особую форму осуществления этой власти.

Таким образом, принципы реализации местного самоуправления в России являются фундаментальными для развития демократических институтов и традиций осуществления власти на местах. Более того, в исследуемых нами республиках Северного Кавказа принципы реализации местного самоуправления в отдельных случаях способны опережать демократическое развитие самого гражданского общества. Это создает условия, при которых сама система управления запускает механизмы генерирования соучастия и соуправления граждан на местах.

В параграфе 1.2 «Реализация принципов публичности власти в местном самоуправлении как демократическом институте современного общества» рассмотрены основные принципы демократии на местном уровне. Выявлено, что, принимая участие в федеральных форматах, граждане имеют дело с достаточно ограниченным пониманием процессов, влияющих на конечный исход, сталкиваются с виртуальностью происходящего, не имеют доступа к контролю федеральных органов. Тогда как муниципальный уровень, особенно в небольших поселениях, дает ощущение близости власти

к народу, предоставляет реальные возможности для соучастия, на практике реализует демократические принципы.

Сделан вывод, что существующий способ формирования глав муниципалитетов в республиках СКФО исполняет задачу снизить концентрацию легитимности властных полномочий, разделив ее между всеми депутатами местных парламентов. С другой стороны, парламент является главным представительным органом на местном уровне и наличие в нем различных политических сил дает возможность избежать вредной концентрации лоббистских интересов одной группы, собравшейся вокруг избранного прямым способом главы. Таким образом, появляется возможность исполнить конституционные нормы для большинства муниципальных избирателей в делегировании властных полномочий конкурентным по отношению друг к другу парламентариям.

В результате проделанной исследовательской работы сформулирован ряд предложений, которые могли бы улучшить деятельность МСУ в России как демократического института.

1. Федеральная власть должна разгружаться муниципальной властью, освобождаясь от рутинных местных проблем. В результате она получит возможность заняться стратегическим планированием, общим руководством включенности в единую систему государства, подключаясь лишь тогда, когда компетенции местной власти не достаточны для решения возникших проблем. Реальное выполнение этого принципа разграничений компетенций заметно прибавило бы авторитетности федеральной власти и стимулов для активности на местах, что благоприятно отразилось бы на принципах демократичности местного самоуправления.

2. МСУ является школой для самой демократии. На местном уровне значительно проще проявить свои деловые качества, выйти «в люди», реализовать активную гражданскую позицию. Это дает возможность для обновления политической элиты страны в целом, так как часто люди «растут» именно из регионов и местных муниципалитетов. Пройдя непростой конкурентный путь в построении своей карьеры конкретный гражданин через реализацию своих задач на местном уровне не только осуществляет политическую ротацию, но и тем самым активно участвует в развитии конкурентного демократического общества.

3. Именно от самостоятельности действий МСУ во многом зависит легитимация политического строя в государстве, в целом легитимность федеральной власти. Если граждане реально видят и тем более участвуют в самоуправлении на местах, ощущают конкурентные, свободные условия участия, реально воспринимают необходимость демократического голосования по ключевым вопросам и знают, что от их решений напрямую зависит поведение муниципальных органов власти, то у них не возникнет неудобных вопросов о необходимости выборного процесса в государстве и принципов демократичности устройства политического режима.

Во второй главе «Реализация местным самоуправлением функций публичной власти в условиях Северного Кавказа» в параграфе 2.1 «Правовой ресурс функционирования системы местного самоуправления как публичной власти» рассмотрены изменения в правовом регулировании местного самоуправления в последние годы.

Научный анализ практики местного самоуправления показал, что региональные власти практически повсеместно определяют кадровую и управленческую политику органов местного самоуправления, регулируют состояние их бюджетов, активно влияют на социально-экономическое и культурное развитие муниципальных территорий. Зависимость от государственных властей постоянна и весома, но даже при поддержке региональных органов власти муниципальные структуры в большинстве своем малоэффективны, а их бюджеты недостаточны для обеспечения основных потребностей населения и развития территорий.

Внесенные в результате всенародного голосования конституционные изменения существенно меняют ситуацию с институтом местного самоуправления в нашей стране. Статья 131 Конституции РФ дополнена пунктом 1.1: «Органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом».

Это дает возможность руководству субъектов РФ на правовой основе заниматься кадровой политикой органов местного самоуправления, а, значит, и направлять их деятельность. По нашему мнению, это изменение в некоторой степени ограничивает самостоятельность муниципальных органов, но расширяет и укрепляет взаимодействие местных и региональных структур власти. При этом существуют реальные возможности обеспечения демократического участия населения и в формировании органов местного самоуправления, и в их конкретной деятельности, отражающей интересы местных территорий.

Еще более острой проблемой всей системы местного самоуправления всегда называли формирование бюджетов местных органов власти. Бюджет органов местного самоуправления формируется по остаточному принципу, то есть из самых слабых и неустойчивых видов налогов – земельного, на имущество физических лиц, на доходы физических лиц.

Наличие первой и второй проблем местного самоуправления повсеместно рождало третью: низкий уровень инициативности людей, пассивность населения в управлении территорией своего проживания. Не имея возможностей самостоятельно и успешно решать социально-хозяйственные вопросы территориального развития, повышать общее благосостояние, не ощущая конкретных результатов своей общественной деятельности, люди теряют интерес к самоуправлению и веру в его необходимость.

В параграфе 2.2. «Социально-экономические основания дееспособности местного самоуправления» рассмотрены документы, посвященные социально-экономическому развитию региона. Проанализированы демографическая ситуация в республиках СКФО, качество жизни населения, рынок труда, природно-ресурсный потенциал, промышленность, туристический, транспортный потенциал, инвестиции. Выявлено, что наиболее сложной сферой развития СКФО является промышленность. На фоне военных действий, затронувших ряд республик СКФО, они оказались в ситуации не только постсоветских изменений в политическом, экономическом, культурном, социальном аспектах, но и в состоянии послевоенного периода, когда на первый план вышло восстановление социальной инфраструктуры, необходимой для обеспечения жизнедеятельности на данной территории. Во многом, в связи с этим обстоятельством, на наш взгляд, потенциал «пухлых» нефтяных денег нулевых годов был направлен на закрытие именно инфраструктурных позиций.

Сегодня промышленность СКФО представлена добывающей и обрабатывающей отраслями, обеспечивающими существенный вклад в решение занятости населения и насыщение местных бюджетов налоговыми поступлениями. В программе развития СКФО заложен потенциал привлечения инвестиционных средств именно в отрасли технологической переработки и добычи редких горных металлов. На текущий момент в разной стадии готовности находится десять региональных проектов по развитию промышленного потенциала Северного Кавказа. Однако, события, происшедшие в мире после 2014 года и отразившиеся на спаде внутреннего потенциала развития России, во многом замедлили процессы промышленного развития СКФО, что отрицательно сказалось на решении выше обозначенных социально-экономических проблем региона.

Выявлено, что средняя зарплата в республиках в среднем составляет 60% от средней зарплаты по России в целом. Совпадают показатели и с положением по безработице и степени дотационности республик. Так, Ингушетия и Чечня, находящиеся в этом плане в самом сложном положении, по средней зарплате стоят также внизу списка.

Главным в реализации запланированного экономического и социального развития, а также развития принципов и возможностей местного самоуправления считаем наличие фактора политической стабильности региона. Только при устойчивости всех государственных систем и стабильности проводимой политики развития на местах можно рассчитывать на рост инвестиций, увеличение туристического потока, привлекательности территорий для внутренних миграционных волн, полноценной адаптивной включенности культурных компонент в общероссийское пространство.

В этом ключевом для развития региона вопросе принципы, заложенные в систему местного самоуправления, способны оказать значительную поддержку государственной власти. Для этого необходима модернизация

управленческой системы с целью предотвращения клановости и вытекающей из нее коррупционной составляющей и качественное завершение программы развития СКФО, предложенной Минкавказ России до 2025 года.

В параграфе 2.3 «Региональные социокультурные детерминанты публичного характера местного самоуправления на Северном Кавказе» рассмотрены различные факторы (социальные, экономические, культурные, этнические, конфессиональные), прямо или косвенно оказывающие влияние на условия реализации МСУ в республиках СК.

Одним из наиболее очевидных и вместе с тем специфическим фактором является отсутствие в исторической памяти автохтонных народов демократических традиций, тяготение к вертикальным, жестко структурированным формам управления.

Особое влияние на процесс развития демократических институтов в целом и МСУ оказали трагические события, связанные с военными компаниями в Чеченской и Дагестанской республиках, существенно, на наш взгляд, замедлившие процессы транзита демократии, проходящие не без проблем и в центральной России.

Другим фактором, негативно влияющим на развитие МСУ в республиках северного Кавказа, а также влияющим на уровень конфликтности и преступности, можно выделить безработицу в регионе.

Отдельно можно выделить фактор пересечения на Кавказе интересов геополитических игроков – США, Великобритании, Турции, Евросоюза, Ирана, Саудовской Аравии, Китая. Их разделяют возможности, которые они могут себе позволить во влиянии на этот регион, но объединяют схожие интересы, связанные с контролем над регионом, позволяющим влиять на процессы, проходящие на ближнем Востоке и средней Азии. А это не только вопросы углеводородных ресурсов, но и распространения международного терроризма, поддержания локальных очагов – «горячих точек», позволяющих списывать военные бюджеты практически в неограниченных количествах.

Значительным фактором является возрождение в постсоветский период религиозных течений и практик, имеющих в республиках Северного Кавказа отличительную особенность от аналогичных процессов, проходящих в мусульманском анклаве средней и нижней Волги или Тюменской области. Главное отличие заключается в наставничестве религиозных течений. Если на Волге и Сибири контакты на духовном уровне были преимущественно с турецкими конфессиями, то республики Северного Кавказа возрождали религиозные практики под влиянием представителей Арабского мира, в частности, Саудовской Аравии.

Обозначенные факторы и сегодня создают сложности во взаимоотношении центра с регионом. Зачастую поддержание конфликтных ситуаций позволяет прикрывать ошибки, допущенные в управлении, облегчает возможность давления на федеральный центр, связанное с бюджетным ассигнованием местных бюджетов.

В главе 3 **«Общественный запрос на функционирование местного самоуправления в республиках Северного Кавказа»** в параграфе 3.1 **«Общественно-политическая активность населения как фактор эффективности местного самоуправления»** рассматриваются особенности социально-политического участия жителей региона.

В результате анализа мы получили ранжирование по показателю соотношения количества НКО и жителей республик, что дает определенное представление о количественном проявлении гражданской активности. Так, лидером по СКР является республика Карачаево-Черкесия. Здесь мы видим соотношение 1 к 643. Такая насыщенность подтверждается активной позицией, выявленной нами в проводимых социально-ориентированных мероприятиях при рассмотрении отчетных документов общественной палаты республики. На условном втором месте по насыщенности НКО находятся республики Северная Осетия-Алания и Кабардино-Балкария с показателями 1 к 765 и 1 к 949 соответственно. Рассмотрение документов и информационного «следа» общественных палат также показывало значительную общественную активность в этих республиках. Далее со значительным отрывом идут Республики Чечня и Ингушетия с показателем 1 к 2799 и 1 к 2814. Со значительным отрывом по представленности одной НКО к числу жителей республики находится Республика Адыгея с показателем 1 к 6615. Своеобразным аутсайдером по выделенному нами показателю оказалась Республика Дагестан. Здесь показатель НКО составляет 1 к 11150 человек. Это подтверждается анализом деятельности общественной палаты республики и информационного «следа» общественной активности в республике.

В целом, считаем, что общественно-политическая активность в республиках Северного Кавказа оказывает значительное влияние на вопросы развития принципов местного самоуправления, демонстрируя тяготение к централизованному партнерскому соучастию со стороны государства и общества. Это совпадает с тенденциями в местном самоуправлении по региону в целом, а именно переплетения государственного и муниципального уровней власти. Таким образом, анализ общественно-политической активности в республиках СК показывает, что влияние общества, а также инициативность в вопросах МСУ сегодня находятся на активно формирующемся и развивающемся этапе как со стороны самого общества, так и со стороны структурирующего этот процесс государства.

В параграфе 3.2 **«Обеспечение местного самоуправления информационным сопровождением и его использование в качестве механизма повышения общественно-политической активности граждан»** акцент сделан на информационно-коммуникационных технологиях взаимодействия власти и общества в республиках СКФО.

Эффективность информационного сопровождения оценивалась по различным критериям: Наличие элементов технологий Web 2.0 – ссылки на блоги в социальных сетях или на официальные сайты: YouTube, Facebook,

ВК, Instagram или на иной ресурс; использование технологий открытого правительства; актуальность информации, представленной на сайте; информационная насыщенность и полнота сведений; ссылки на смежные ресурсы – возможность перехода с официального сайта муниципального образования на сторонний ресурс для более удобной коммуникации пользователей с подведомственными организациями и иными актуальными службами, с которыми в своей работе взаимодействует муниципалитет; продуманная навигация на сайте; наличие системы внутреннего поиска; наличие главной страницы сайта и его полное оформление; концептуальность в организации содержания и форм подачи контента; наличие сервисов, актуальных для потребностей населения; наличие онлайн-механизмов влияния населения на аспекты деятельности муниципалитета;.

Для проведения анализа представленности органов муниципальной власти республик СК в социальных сетях была использована такая метрика в онлайн-исследованиях, как Engagement Rate (ER) – коэффициент, показывающий уровень вовлеченности аудитории в социальных сетях. Итоговое значение данного коэффициента демонстрирует средний процент людей, вовлеченных в конкретную или среднюю публикацию. В данном случае такая метрика позволяет оценить, насколько интересны публикации у интернет-аудитории определенного аккаунта, сравнить между собой публикации и активность в разных сообществах.

В рамках проведенного нами исследования были проанализированы официальные аккаунты в социальных сетях (ВК, ОК, YouTube, Telegram) за период с 1.10.23 по 31.10.23 центральных администраций МО республик СК, а также их глав. В аналитическую матрицу была включена подборка таких принципиальных показателей, как наличие работающего аккаунта-страницы, количество участников-подписчиков, публикаций, просмотров, репостов, лайков и комментариев. На этой основе были сделаны следующие выводы.

Во-первых, в целом по республикам СК преобладает вертикальный тип создания и использования информационного поля в сетевом пространстве, о чем говорит преобладание в подавляющем большинстве аккаунтов администраций над аккаунтами глав муниципалитетов.

Во-вторых, в четырех республиках из семи социальное информационное пространство используется не эффективно, что говорит о неготовности к современным цифровым форматам соуправления горожан и органов местной власти посредством вовлечения населения в информационное пространство.

В целом, в большинстве республик Северного Кавказа индекс вовлеченности колеблется 1.29 до 4.96. Данный показатель говорит о равномерном использовании социального сетевого пространства главами столичных МО РСК, за исключением МО Махачкала с индексом 0.6. Такие показатели вовлеченности красноречиво говорят о незначительной на текущий момент готовности граждан использовать информационное пространство в качестве механизма соуправления и соучастия в вопросах

местного самоуправления. Главным запросом остается информационное обеспечение и канал обратной связи граждан с органами муниципальной власти.

В **заключении** сделаны выводы по рассматриваемой проблеме в целом, рассмотрены два возможных сценария развития местного самоуправления в республиках СКФО, обоснованы авторские предложения по оптимизации взаимодействия муниципальных и государственных органов власти в рамках обеспечения демократической публичной политики в регионе.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, определённых Высшей Аттестационной Комиссией:

1. Бирюлин И.В., Купин Р.А. Информационно-коммуникационные аспекты развития местного самоуправления в Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. Т.15. №6. 2020. С. 119-130.
2. Купин Р.А. Общественная активность населения как фактор эффективности местного самоуправления в республиках Северного Кавказа. // Среднерусский вестник общественных наук. Т.17. №3, 2022. С. 71 – 87.
3. Купин Р.А. Информационное обеспечение местного самоуправления в республиках Северного Кавказа. // Вестник Поволжского института управления. Т.22. №3 2022. С. 93 – 106.
4. Купин Р.А. Внешние и внутренние угрозы как фактор риска для ведения эффективной политической коммуникации органов местного самоуправления. // «Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология». 2024. Т. 24. Вып. 3. С. 358-363.

Другие публикации по теме исследования:

5. Долгов В.М., Купин Р.А. Конституционные нормы и реальные условия функционирования системы местного самоуправления в Российской Федерации // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию КубГУ. Краснодар, 2020. С. 276 – 282.
6. Купин Р.А. Использование информационных технологий в системе местного самоуправления Республики Адыгеи // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Государство, общество, бизнес в условиях цифровизации». Саратов, 2020. С. 124-126.
7. Купин Р.А. Этноконфессиональные условия местного самоуправления в Северо-Кавказском регионе // Материалы Всероссийской научно-практической конференции: «Наука и технологии: управление развитием (в рамках года науки и технологий)». Саратов, 2021. С. 53 – 62.
8. Купин Р.А. Роль органов местного самоуправления в процессе коммуникации с населением. Форум: «Мы управленцы». Сборник научных статей. ПИУ им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС. Саратов, 2024. С. 45 – 56.